

Тенденции развития молодежного экстремизма в условиях прогресса информационно- компьютерных технологий

Е.О. Кубякин

Современно общество характеризуется стремительно возрастающими информационными потоками. В результате развития Интернета, возрастания скорости передачи сообщений традиционные средства и способы анализа характера, контекста, направленности сообщений утрачивают свою значимость. Одно из негативных явлений в России на сегодняшний день – это экстремизм, который интегрируется в интернет-среду. Эффективное противодействие данному явлению в ближайшем будущем будет состоять в совершенствовании программных средств интернет-мониторинга, позволяющих в режиме реального времени осуществлять компьютерный контент-анализ, лингвистический анализ текстовых потоков, содержащих различные материалы глобальной сети, в том числе и экстремистские.

Ситуация с молодежным экстремизмом в России осложняется с каждым годом. Прежде всего это связано с социокоммуникативными трансформациями начала XXI в. Становление глобального информационного общества на основе использования компьютерных и информационных технологий протекает с разной степенью интенсивности во всем мире, в том числе и в нашей стране. Изменяются функции различных социальных институтов, социальные явления и процессы приобретают новые, ранее не изученные исследователями черты. Претерпевает существенные изменения и молодежный экстремизм, а также каналы его распространения и формы проявления. Новые средства и способы коммуникации, упрощение доступа к информационным ресурсам оказали заметное влияние на масштабы распространения

молодежного экстремизма. Очевидно, что глобализация информационно-коммуникационной среды не препятствует, а в ряде случаев способствует возникновению условий для экстремистской экспансии.

Глобализация и информатизация социума, сопровождающиеся минимизацией контроля и управления информационными потоками, расширяют возможности для самоорганизации молодежи на основе экстремизма, формирования молодежных экстремистских движений. Если еще 10–15 лет назад деятельность экстремистских движений локализовывалась пространственными границами города, района, области, то в настоящее время благодаря информационно-коммуникационным технологиям (прежде всего Интернету) экстремистская деятельность расширяется в масштабах

Кубякин Евгений Олегович – к.соц.н., заместитель начальника кафедры философии и социологии ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД России». E-mail: tsporz@yandex.ru

Статья подготовлена при выполнении НИР по теме «Новые теоретические подходы к исследованиям модернизации России в контексте усложняющегося социума», проводимой в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 гг. (Соглашение № 8812 от 15 ноября 2012 г.).

страны. Сотовая связь, мультимедиа, компьютерные технологии трансформировали межличностную и групповую коммуникацию до масштабов массовой (форумы, чаты, блоги и прочие стали достоянием широких слоев интернет-аудитории).

В итоге члены экстремистских движений и групп получили возможность распространять свою идеологию, убеждения в интернет-ресурсах, где численность аудитории может колебаться от нескольких десятков до сотен тысяч человек. Такие ресурсы воздействия на молодежное сознание сравнимы с потенциалом традиционных СМИ, только не контролируемых государством и обществом. Под видом «обмена мнениями» в Интернете экстремисты могут вести пропаганду, вербовать новых сторонников и увеличивать количество «сочувствующих», используя в своих целях несформировавшееся молодежное сознание. Эта проблема, на наш взгляд, в настоящее время недооценивается в России.

Весьма противоречивую роль играют и средства массовых коммуникаций (СМК). С одной стороны, они расширяют информационное пространство для молодежи, а с другой – их влияние в глобализирующемся информационном обществе не всегда имеет общественно значимую направленность. Нередко вследствие влияния СМК в системе ценностных предпочтений молодого человека формируются ложные установки и антиценности. Приходится констатировать, что в современной ситуации российская молодежь оказывается уязвимой перед массивным воздействием экстремистского характера. Не всегда позитивную роль играет неформальная среда общения, где происходит активная социализация молодых людей. Все чаще неформальные объединения способствуют проникновению в сознание молодежи, особенно подростков, экстремистских взглядов, используя для этого интернет-ресурсы, провоцируя спонтанные экстремистские действия.

Сегодняшний экстремизм в редких случаях носит открытый характер, он глубоко законспирирован и адаптируется к современным условиям, в частности через Интернет. Для того чтобы общаться с единомышленниками, сейчас не обязательно собираться на конспиративных квартирах и входить в «тайные кружки», достаточно иметь персональный компьютер (а то и просто современный мобильный телефон – «смартфон», коммуникатор) и выход в Интернет. Так виртуализированные экстремистские проявления беспрепятственно и бесконтрольно проникают в каждый дом. В связи с этим роль информационного фактора и массовых коммуникаций в распространении экстремистских настроений в молодежной среде усиливается.

Процесс глобализации информационно-коммуникационной среды как определяющий тренд системной трансформации современного российского общества, к сожалению, сопровождается и появлением новых форм распространения экстремизма в молодежной среде. Данная проблема остается наименее изученной в современной социологии. Несмотря на появление в последние

годы ряда публикаций, содержащих некоторые аспекты ее социологического исследования, пока отсутствует целостный подход к изучению молодежного экстремизма в контексте социокоммуникативных трансформаций общества. Нуждаются в теоретической разработке особенности формирования экстремизма в условиях глобализации информационного пространства, влияние глобальных информационных сетей на распространение экстремистских настроений среди молодежи.

С каждым годом возрастает социальная значимость коммуникативно-технологической составляющей. В результате опосредуются формы социального взаимодействия индивидов, групп, общностей. Происходит виртуализация социального пространства на базе сети Интернет, компьютерных игр и пр. Трансформации, связанные с вхождением в жизнь новых информационно-коммуникационных технологий, происходят не только в технологически развитых странах. Этот процесс затрагивает большинство стран на планете, в том числе и Россию. В результате происходят изменения в социальных взаимодействиях людей, формах социальной организации. Под воздействием процесса информатизации меняется социальная реальность, возникают новые формы социального пространства. Ключевой социальной технологией становится глобальная компьютерная сеть.

В глобализирующемся обществе существенно возрастает роль института массмедиа. В результате социокоммуникативных трансформаций и включения России в процессы глобализации система средств массовой коммуникации охватывает своим воздействием практически все население. В этой связи стоит констатировать, что СМИ, культурная элита, политики, общественные и религиозные деятели не смогли сформировать действенных механизмов влияния гражданского общества на подрастающее поколение. Молодежи не объясняют, какой она должна стать через несколько лет, не задают ориентиров социального развития. Несмотря на многочисленные публикации по данной проблематике (не только научные, но и журналистские материалы), в настоящее время не возникает ощущения, что проблема отсутствия ориентиров, целей социального развития российской молодежи успешно решена.

Процесс социального развития выглядит спонтанным, никем не управляемым. Молодежи, как никакой другой группе, необходимо показывать, что государство заинтересовано в их социальном взрослении, в успешном включении во взрослую жизнь. Постепенно отошел на «второй план» ключевой тезис советских времен о том, что молодежь – ресурс развития государства и от того, какой станет нынешняя молодежь через 10–15 лет, зависит будущее страны. Нельзя допускать ситуацию, когда критерии социального развития молодежи криминализируются, подвергаются аморальной, антинравственной «правке».

Указанные проблемы осложняются прогрессом коммуникативных технологий и всепоглощающим воздействием массовой культуры, предлагающей

молодежи заведомо нереализуемые жизненные ориентиры, недостижимые идеалы. Культурная глобализация создала благоприятные условия для формирования массового потребительского общества западного образца. Массовая культура, многие элементы которой не соответствуют мало-мальским принципам морали, развращает, «заряжает» отрицательной энергией молодежь, способствует различного рода девиациям. Благодаря интеграции России в мировые коммуникативные и экономические структуры остановить данное влияние не представляется возможным.

Развитие коммуникативных технологий привело к выходу на первый план в воспитательном, социализационном процессе СМК, особенно телевидение и глобальную компьютерную сеть. Они все чаще отодвигают на «второй план» семью и образовательные учреждения, объясняя молодежь, как нужно жить и вести себя в обществе, что такое любовь, дружба, добро, зло и т.п. Известно, что СМК обладают способностью создания «иллюзорного мира», в который постепенно погружается молодежь, сама того не осознавая. Стоит подчеркнуть, что в молодежном возрасте часто наблюдается конфликт личностного развития, так как не совпадают реальность и иллюзорный, виртуальный мир. Однако проблема заключается и в том, что одновременно с прогрессом коммуникативных технологий произошла «культурная экспансия», ведущую роль стала играть массовая потребительская культура. Этот тип массовой культуры крайне опасен для молодого поколения, особенно в аспекте воспитания, социализации, так как способен формировать идеалы, жизненные притязания, ценности, мировоззренческие принципы, реализация которых большинством молодежи невозможна без нарушения норм, в том числе и юридических.

Учитывая то обстоятельство, что базовые потребности молодежи не удовлетворяются и не реализуются, растут агрессивные настроения и формируется ожидание социального реванша, общество сталкивается с рядом негативных социальных последствий, в том числе с различного рода девиациями, а также молодежным экстремизмом. Очевидно, что в современной России не преодолен глубокий экономический, нравственный и социокультурный кризис, начавшийся в 1990-х гг. На острие его оказалась молодежь как одна из самых незащищенных и социально нестабильных групп общества. Многие каналы восходящей социальной мобильности оказались закрыты для молодежи, особенно так называемой «провинциальной». Большинству молодых россиян 1990–2000-х гг. была предоставлена возможность самовыражения в сфере духовной культуры путем включения в различные субкультурные и контркультурные объединения, движения, группы и пр. Однако такая перспектива оказалась востребованной лишь малой частью российской молодежи.

Стоит отметить, что важной особенностью рассматриваемого возраста является самоидентификация и поиск своего «Я».

В социологическом аспекте это есть процесс отождествления индивидом себя с другим человеком, группой, образом, происходящий в ходе социализации, посредством которого приобретаются или усваиваются нормы, ценности, социальные роли, моральные качества представителей тех социальных групп, к которым принадлежит или стремится принадлежать индивид. Необходимость самоидентификации и самовыражения являются важным стимулом, влияющим на поведение молодежи, ее социальные действия и взаимодействия. Кризис духовной культуры, аномия в обществе, морально-нравственная деградация многих людей сделали актуальными асоциальные и антисоциальные способы самоидентификации и самовыражения молодежи. Это также способствовало росту девиаций и укреплению позиций молодежного экстремизма в России 1990–2000-х гг. под воздействием тенденций глобализации и информатизации.

Кроме того, существуют проблемы социализации и социального развития молодежи в контексте изменений, происходящих в сфере информации и коммуникаций, так называемой «информационной революции», становления глобального информационного общества. В результате указанных социальных изменений произошла трансформация социализирующих и инкультурирующих механизмов молодежи. Если раньше процесс социализации носил «классический» характер, в нем центральную роль играли семья, школа, то сейчас в нем доминируют СМК, многие из которых контролируются глобальными транснациональными корпорациями.

Процесс усвоения информации молодежью принял стихийный, неуправляемый характер, нежелательный и даже вредный для процесса воспитания и социального развития. «Взрослое» общество вследствие прогресса коммуникативных технологий, их всепроникающего глобального статуса фактически лишилось социализирующей инициативы. Многочисленные сериалы, ток-шоу конструируют мощные негативные стереотипы, которые определяют направленность социокультурного развития и социальных практик российской молодежи, к тому же претерпели существенные изменения и критерии социального развития молодежи.

Следовательно, положение российской молодежи в условиях социальной реальности начала XXI в., которую ряд авторов справедливо именуют «обществом риска», детерминирует генезис и развитие различного рода девиаций, в том числе молодежного экстремизма. Возникновение и развитие молодежного экстремизма обусловлено рядом объективных и субъективных факторов, связанных как с особенностями духовного, личностного облика молодежи, так и с социальными, экономическими, культурными условиями ее существования в 1990–2000-х гг. Распространенность экстремистских идей и поступков, увеличение численности экстремистских движений и

■ Социология

группировок обусловлены рядом объективных и субъективных факторов молодежной среды. К числу объективных факторов генезиса молодежного экстремизма можно отнести:

– системные, не решаемые годами проблемы российского общества в виде коррупции, кризиса правоохранительной системы, теневой экономики, резкого расслоения общества на «богатых» и «бедных» и т. д.;

– падение духовно-нравственного уровня населения России вследствие «засилья» образцов массовой культуры, культы наживы, успеха, физической силы, гедонизма, «легких денег»;

– дисбаланс системы социализации, воспитания, социального развития молодого поколения;

– дисфункциональность системы средств массовой коммуникации, ее отказ от обсуждения множества социальных проблем с одновременным усилением пропаганды ксенофобии в отношении, в частности, выходцев из регионов Северного Кавказа и Средней Азии;

– негативные последствия войны в Чечне и непродуманной миграционной политики;

– социокоммуникативные изменения и становление глобального информационного общества, бурное развитие инновационных СМК, в первую очередь Интернета, что привело к практически полной потере контроля государства над процессом коммуникации с молодым поколением.

К числу субъективных факторов генезиса молодежного экстремизма, непосредственно связанных с социально-возрастными, социально-психологическими и социокультурными характеристиками молодежи, можно отнести:

– экстремальность как имманентное свойство сознания и поведения молодежи, в ряде случаев способное трансформироваться в экстремизм;

– не сформировавшееся до конца сознание, социокультурный облик, в результате чего молодой человек рискует попасть под влияние идеологов экстремизма;

– маргинальный, неустойчивый переходный социальный статус молодежи (во многих случаях отсутствие семьи, детей, престижной работы и т. п.) приводит ее к мысли о том, что «нечего терять»;

– эмоционально-чувственное, аффективное восприятие окружающей действительности, в результате чего молодые люди «думают сердцем», сначала совершая какой-то поступок, а потом задумываясь о его необходимости;

– инновационная активность, жажда новизны, поиск способов самореализации, к сожалению, участие в экстремистской деятельности в ряде случаев удовлетворяют данные потребности молодежи;

– некритическое, парадоксальное мышление и отсутствие жизненного опыта, неумение анализировать причины и последствия социальных действий и взаимодействий.

Каким бы комплексом факторов не был обусловлен экстремальный тип сознания молодежи (психофизиологическим, социокультурным, социально-статусным), очевидно, что он выступает «фактором риска» в молодежной среде в аспекте

потенциального генезиса экстремизма. Несмотря на то что прямой зависимости между экстремальностью молодежного сознания и экстремизмом нет, все же в целом ряде случаев возможно превращение экстремального сознания в экстремизм. Именно поэтому государственные управленческие структуры должны так организовывать молодежную политику, чтобы экстремальность сознания молодежи (которая является атрибутом молодежного возраста, с чем необходимо считаться) использовалась и направлялась для достижения социально одобряемых целей и не приобретала формы антисоциальной направленности (экстремизм, терроризм и пр.).

Аналогичная проблема возникла и с социально-групповой самоорганизацией молодежи. Сам по себе феномен социально-групповой самоорганизации молодежи напрямую не влияет на генезис экстремизма. Однако в ряде случаев наблюдается трансформация малочисленных самоорганизованных групп молодежи в экстремистские. Государственные управленческие структуры должны учитывать особенности социально-групповой самоорганизации молодежи и использовать данный феномен как «блокировку» экстремизма, не допуская развития ситуации, когда возникают предпосылки трансформации самоорганизованных групп молодежи в экстремистские. Необходима и оптимизация социальной политики, своевременное решение системных социальных проблем.

В современном обществе молодежный экстремизм активно осваивает интернет-среду. Данный процесс в условиях глобализации и информатизации существенным образом меняет облик «классического» экстремизма, придает ему новые, ранее не фиксировавшиеся черты и особенности. Прежде всего стоит указать на резкое увеличение потенциальной аудитории экстремистского воздействия. Если еще 10–15 лет назад экстремисты выпускали собственные СМИ «самиздатовского» формата и изредка их идеи озвучивали некоторые федеральные и региональные СМИ, то сейчас данная тенденция во многом стала неактуальной. Объясняется это как успехами государственных управленческих структур в деле противодействия экстремистской коммуникации, так и осознанием самими экстремистами неэффективности, а следовательно, бесперспективности подобной деятельности. В настоящее время основной акцент экстремисты сделали на глобальную компьютерную сеть.

Молодежный экстремизм существенно приобрел и в плане конспирации своих действий. Интегрировавшись в пространство виртуальной реальности, экстремисты в значительной мере смогли обезопасить себя от социальных санкций, существующих в реальности. Возможность совершения киберпреступлений, высокий потенциал сокрытия истинного лица преступников в глобальной сети, несовершенство законодательства, отсутствие взаимопонимания между Россией и зарубежными странами в данном вопросе (прежде всего Великобританией и США) существенно «развязало руки» экстремистам.

Информационное неравенство и виртуализация социума способствуют нарастанию социальной дезорганизации и соответственно генезису и развитию молодежного экстремизма. В России данные факторы риска усиливаются в результате «внутренних» процессов социальной дезорганизации и аномии, длящихся на протяжении двух десятилетий. Все перечисленное способствует генезису и развитию молодежного экстремизма. Стоит признать, что научная мысль и государственные управленческие структуры оказались недостаточно подготовлены к успешной адаптации молодежного экстремизма к условиям виртуальной реальности начала XXI в. Данное утверждение актуально не только для России, но и для целого ряда государств, испытавших на себе действие виртуального экстремизма.

Социальные сети Интернета играют важную роль в самоорганизации молодежного экстремизма. Уже в нескольких странах социальные сети позволили экстремистам координировать свои акции, а в Египте и Тунисе даже произошло насильственное свержение правящих режимов. Именно поэтому нельзя недооценивать опасность социальных сетей Интернета и их потенциал в аспекте генезиса молодежного экстремизма. Вместе с тем было бы ошибкой ограничиваться только запретительными мерами: закрытием доступа к экстремистским интернет-ресурсам или решением привлечь к уголовной ответственности тех, кто инспирирует сетевой экстремизм. Дело в том, что проблема сетевого экстремизма носит глобальный характер. В информационном обществе начала XXI в. Интернет превратился в общемировую медиаплощадку, и усилий одного или нескольких государств по борьбе с интернет-экстремизмом будет явно недостаточно. Учитывая сложные взаимоотношения России с рядом государств (с той же Великобританией), вряд ли стоит ожидать в ближайшее время согласованных вариантов противодействия сетевому экстремизму в мировом масштабе.

Думается, выходом из положения для современной России будет создание высокотехнологичных, передовых компьютерных программ для осуществления постоянного онлайн-мониторинга. Без таких программ борьба с интернет-экстремистами напоминает печально известную борьбу с «ветряными мельницами». Экстремисты, имея значительный ресурс времени, спокойно совершают свои противоправные деяния и уходят от ответственности. Один закрытый сайт сменяет другой, аналогичной направленности. Компьютерная программа должна в режиме реального времени выявлять акты экстремизма и позволять оперативно реагировать на это силовым структурам. Необходимо корректировать и антиэкстремистское законодательство. Только комплексными мероприятиями можно решить проблему интернет-экстремизма.

Стоит отметить, что в процессе анализа содержания интернет-ресурсов автору стало понятно, что традиционные методы и методики социологического исследования уже не соответствуют ре-

алиям глобального информационного общества начала XXI в. Скорость обработки и анализа существующих интернет-ресурсов существенно меньше, чем скорость появления новых или закрытия ранее существовавших. Кроме того, «традиционный» контент-анализ вступает в противоречие с такой электронной коммуникационной структурой, как Интернет. Объем и скорость распространения информации в Интернете никак не соответствует возможностям традиционного контент-анализа.

Именно поэтому можно утверждать, что в настоящее время назрела необходимость активного внедрения программного обеспечения для проведения компьютерного контент-анализа интернет-ресурсов. «Ручной» мониторинг сети не успевает за развитием событий в ней. Безусловно, речь идет об огромном массиве информации, который следует анализировать. Это могут быть десятки и сотни тысяч ответов на поисковые запросы со ссылками на соответствующие сайты. Также не стоит сбрасывать со счетов трудоемкость и методическую сложность анализа интернет-коммуникации, представленной различными чатами, форумами, блогами и т.п. Известно, что данный сегмент интернет-пространства имеет свои поисковые системы, которые не всегда совпадают по информационному содержанию с общеизвестными поисковыми системами «Yandex», «Google» и пр.

И наконец, язык неформальной коммуникации представляет собой сложный объект для научного анализа, это скорее социолингвистическая, чем социологическая проблема. Дело в том, что многие посетители чатов, форумов используют ненормативную лексику, жаргон, сленг, что затрудняет оперативный научный анализ этих массивов информации. Указанные методологические и методические проблемы реализации контент-анализа интернет-ресурсов не позволяют пока результативно и эффективно использовать данный метод, особенно в практике социального управления.

В результате проделанной работы появилась возможность представить научному сообществу для обсуждения концептуальную разработку, которая поможет решить проблемы мониторинга экстремизма в глобальной сети Интернет. Принципиальные основы, которые заложены в программное обеспечение, можно изложить в следующих тезисах:

1. На основе теоретических данных разрабатывается комплекс для интернет-мониторинга.

2. Комплекс представляет собой набор программных средств, позволяющих осуществлять поиск контента по заданным ключевым словам, а также формирующих отчет о результатах поиска.

3. Основными составляющими комплекса являются:

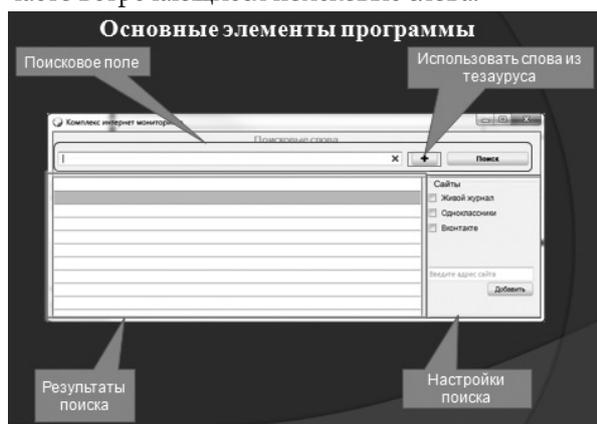
– тезаурус – словарь поисковых слов;

– поисковый модуль – служебный модуль, осуществляющий поиск контента по ключевым словам.

4. Комплекс позволяет осуществлять поиск как по введенным словам, так и по хранящимся в памяти (тезаурусу). Тезаурус представляет собой

■ Социология

базу данных, в которой располагаются наиболее часто встречающиеся поисковые слова.

5. Работа комплекса:

- осуществляется выбор ресурса, на котором будет осуществляться мониторинг;
- вводим или выбираем поисковое слово, осуществляем поиск;
- в результате поисков появляются записи, соответствующие условиям поиска;
- появляется возможность более подробно изучить выбранную запись.

Традиционный контент-анализ сообщений в Интернете, как показывает наш опыт, занимает не менее 1,5 месяцев и дает достаточно интересные результаты, в том числе и информацию об очагах, хронологии распространения сообщений, но теряется драгоценное время. Стоит все же отметить, что на сегодняшний день продолжается поиск научного решения упомянутых проблем и перспективы компьютерного контент-анализа уже не выглядят такими туманными, как несколько лет назад.

Таким образом, тенденции информатизации и глобализации социума, стремительное внедрение новых информационных технологий неоднозначно влияют на российскую молодежь. С одной стороны, повышается ее роль в качестве субъекта трансформационных процессов в обществе, что позитивно влияет на ее социальное развитие, с другой – недооценка негативных последствий глобализации в государственной молодежной политике отражается в деформации сознания молодых людей. Несформировавшееся и деформированное сознание находит питательную среду в информационных потоках, спонтанно возникающих или целенаправленно формируемых в неконтролируемых глобальных сетях, все чаще используемых для распространения экстремистских взглядов. Это становится причиной роста и изменения форм проявления молодежного экстремизма.

Экстремистские сайты, форумы, чаты, группы в социальных сетях выполняют роль коммуника-

тивного продвижения идей молодежного экстремизма, построения первоначального контакта с неопределенной молодежью. В дальнейшем лидеры мнения усиливают и акцентируют достигнутый эффект групповой экстремистской коммуникации, чем способствуют увеличению численности молодежи, приверженной или сочувствующей экстремистским идеям. Учитывая трансформацию облика молодежного экстремизма, необходимо создавать и внедрять соответствующие средства и способы противодействия данному явлению, в том числе научные разработки на основе компьютерного мониторинга интернет-ресурсов.

Целью компьютерного мониторингового исследования может стать как восстановление хронологического порядка распространения экстремистской информации (поиск интернет-ресурсов, где произошел генезис такой информации, составление базы данных наиболее активных интернет-пользователей, которые способствовали распространению информации экстремистского характера), режим профилактического мониторинга Интернета посредством интеграции программы в основные поисковые системы. Таким образом, у компьютерного мониторинга глобальной сети Интернет большое исследовательское будущее. Однако в настоящее время подобного рода программы находятся лишь в стадии разработки. В российских условиях им хронически не хватает финансирования (особенно в научной сфере). Для того чтобы подобные программы эффективно заработали, необходимо время и значительное число проведенных опытов. В ситуации дефицита внимания со стороны заказчиков и академической среды сложно рассчитывать на полноценную, планомерную подготовку программного обеспечения компьютерного интернет-мониторинга.

Kubyakin E.O. Tendencies of development of youth extremism in the conditions of progress of information and computer technologies.

Summary: Society is modern is characterized by promptly increasing information streams. As a result of development of the Internet, increase of speed of transmission of messages traditional means and ways of the analysis of character, a context, an orientation of messages lose the importance. One of the negative phenomena in Russia is today an extremism who in modern conditions is integrated into an Internet environment. Effektivnoye counteraction to this phenomenon, in the near future, will consist in improvement of software of the Internet monitoring allowing in real time to carry out the computer content analysis, the linguistic analysis of text streams containing various materials of a global network, including the extremist.

Ключевые слова

Интернет, информационно-компьютерные технологии, мониторинг, информационный экстремизм, противодействие экстремизму, социальные сети, компьютерный контент-анализ.

Keywords

Internet, information and computer technologies, monitoring, information extremism, counteraction to extremism, social networks, computer content analysis.